

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Магазин «Рыба»

Познакомился я на областной конференции учителей-предметников с коллегой из соседнего района. Звали ее Фатима Мухтарбековна, а фамилия самая обычная русская — Кузнецова или Смирнова, уже и не помню.

Немного поболтали за чашкой черной бурды, что в столовке управления образования звался кофе, посетовали на низкую зарплату, высокую нагрузку, наглых родителей и апатичных учеников. Все как обычно, ничего нового. Но и выяснилось, что есть в методике преподавания у нее некая новинка, и у меня что-то аналогичное. Договорились обменяться материалами по электронной почте, но так как Фатима не помнила наизусть написание школьного e-mail-а, то обменялись еще и номерами мобильных, мол, она уточнит у учителя информатики и пришлет мне смс.

Это было в перерыве. Вечером, после завершения конференции, которую почтили под занавес своим присутствием и губернатор, и иные чины, и тут же телевизионщики подвалили порадовать зрителей, как власти радеют за родной народ и его просвещение, вышел я неспешно, после того, как основная масса схлынула, и выезд с парковки освободился, к своей машине. Завелся, выехал, объехал здание УО (парковка у них во внутреннем дворе), и вижу перед центральными входными дверями одиноко стоящую Фатиму. Почему-то подумал, что она ждет рейсового автобуса в свой район, хотя остановка не прямо перед УО, а метров пятьдесят пройти по той же стороне тротуара. Ну и мелькнуло, само собой, вот предложу подвезти, все равно через ее городок проезжать по пути в мой, а в машине уболтаю, траляля-труляля, на трах или хотя бы на минет. Но сам себя одернул, напрасные фантазии, вот еще тебе нацменка отсосет или даст, накося выкуси, а что фамилия русская, так это ни о чем не говорит, в армии у нас были чеченец Боков и осетин Ходов, первый дикарь дикарем, только комбат с ним мог справляться, ротные от него плакали, а второй пьяница, самовольщик, бабник и аферист высшей пробы, от него плакали все евреи и армяне с грузинами, но сколько раз замполит его посадил на губу, столько раз зампотыл его оттуда вытащил, бо вел с ним много разных дел и делишек за воротами части.

Извините за ностальжи, скоро четверть века, как за мной захлопнулись навсегда эти ворота с красной звездой, но таких колоритных типажей, что попались за 2 года, чуть ли не больше, чем за все годы после дембеля.

Вернемся к Фатиме. Ну так вот, мысли мыслями, но я с ней уже знаком, и просто невежливо будет не остановиться, не спросить, кого она ждет и чем могу помочь? Так и поступаю. Она отвечает, что про местонахождение остановки в курсе, не первый раз приезжает в областное УО, но ждет своего мужа, чтоб тот забрал ее на машине.

— А, ну ладно, тогда я поехал, раз никаких проблем и муж твой вот-вот прибудет.

— Вот-вот не прибудет, он только выехал, через час доедет в лучшем случае.

— Зачем же тогда стоишь на улице? — погода из той серии, что выглянет солнце — становится жарко, а подует резкий ветер — пробирает до костей, не самая комфортная, одним словом. — Посиди там в холле, телевизор посмотри.

— Он сказал, жди там, где я тебя утром высадил. Я и жду. Попыталась сказать, давай я на остановке подожду, чего одной тут торчать на удивление прохожим, как будто на свидание явилась, он ответил, где утром высадил, там и жди, никаких остановок я искать не собираюсь, и положил трубку. Вот, жду.

— Я тебя одну не брошу. Раз не хочешь с вахтершей сериалы смотреть, давай зайдём в кафе напротив, нормальный кофе попьём, а то от той бурды мне до сих пор противно.

Кафе не строго напротив, а чуть наискосок по диагонали на противоположной стороне тротуара, показываю рукой и заверяю, что даже если муж приедет раньше, то мы из окна увидим его машину, а так, в нужное время она окажется на назначенном месте, никаких проблем.

В кафе уютно и спокойно, полумрак и тихо звучит приятная музыка. Дневных посетителей уже нет, вечерних еще нет, кофе крепкий, сок натуральный, пирожные вкусные, так что Фатима, краснея, просит заказать еще парочку, хотя и типично женским образом сетует, что надо худеть и отказываться от сладостей, особенно на ночь глядя.

Она не выглядит толстушкой, хотя и от скелета в юбке весьма далека. Приятные округлости все на месте, ростом чуть ниже меня, черные как смоль волосы рассыпаются водопадом по плечам и ниже, удерживаемые ободом с блестками выше лба, чтоб не падали на лицо (позже Фатима мне сказала, что это такой заменитель платка — обязательного признака замужней женщины), большие черные глаза, когда безудержно бесша-башные, а когда грустно-печальные, нос — ну понятно, что не курносый, но не карикатурный шнобель, красиво подведенные брови и ресницы, макияж в меру, поблескивают золотые украшения на шее, пальцах и ушах, но все в меру и гармонично, не многокаратные драгоценности жен олигархов и не дешевая бижутерия девчонок из предместий.

Говорю ей об этом, что ничуть не толстая и никакого вреда не будет от двух крошечных пирожных, которые можно обхватить большим и средним пальцем. Как-то согласно кивает, но все же говорит:

— Ну да, поэтому и позволяю себе, хотя я после третьего сильно располнела.

После третьего? У нее три ребенка? Три декрета по три года плюс минимум год работы, после окончания института минимум в 22 года, это что, ей 33 года? Да не может быть, ей 25 или самое большее 28 лет, для русской девушки я бы удивился самому факту замужества, учитывая ее нацменство, мог допустить, что да, рано вышла замуж и имеет уже одного ребенка старше трех лет, раз вышла на работу. Но трое детей в наше время — это почти как Мать-Героиня в СССР.

Высказываю свое удивление. И излагаю по пунктам, то есть упоминаю и декреты по три года, и институт, и работу, и национальные особенности, выразив по ходу удивление русской фамилией. Фатима смеется, и начинает тоже по пунктам мне объяснять.

Замуж вышла рано, в 18 лет, родила студенткой, в академическом отпуске только год потеряла, потому что помогали и ее мама, и мама мужа, и многочисленная родня. Сразу после института, беременной вторым ребенком, муж ее куда-то устроил, где она и дня не выходила на работу, и даже смутно представляет, чем занималась та контора, цимес был в том, что за разумный откат руководству ей дали довольно большую сумму декретных, и не выходя фактически на работу, она забеременела и родила третьего ребенка через полтора года после

рождения второго, а формально провернули ту же схему, якобы несколько дней отработала, получила право на отпуск, и снова пошел распил госбюджета на низовом уровне. А так, да, ей 27 лет, и месяц тому назад начался ее второй учебный год.

Русскую фамилию объяснила очередной махинацией мужа, сыскавшего в другом городе однополчанина своего отца — ветерана войны, обеспечил ему достойную старость и медицинское обслуживание, за что тот удочерил его жену и подарил квартиру, после чего покинул брэнную землю. В общем, стало понятно, что за фрукт муж Фатимы, тем более, когда она сказала, что какие-то злопыхатели не дают ему спокойно жить и работать в России, и в его скорых планах — переезд на ПМЖ в одну западноевропейскую страну с обширной береговой линией выхода к Атлантическому океану.

Но если деловые качества мужа восхищали Фатиму, которая не видела ничего плохого в обмане государства и присвоении того, что плохо лежит, то кое-что в хитрой его натуре ей не нравилось вплоть до того, что она рассматривала даже возможность развода, несмотря на трех детей и смехотворную учительскую зарплату. Я предположил, что наверное, он ей изменяет с разными женщинами, не будучи стеснен ни в финансовых средствах, ни ревностью супруги, и обладая безусловно, определенным интеллектом, чтоб не только тупо покупать шлюх, но и соблазнять порядочных.

Фатима пренебрежительно фыркнула и сделала пальцами руки отстраняющий жест:

— Да ну! Меня это мало волнует. Ни шлюхи, ни так называемые порядочные женщины, — подчеркнула голосом окончание множественного числа, — не заботят меня ни капельки. Знаю, что он сам не ходок по множеству баб, если что-то у него и было, то так, мимоходом, после пьянок-гулянок, после угощений друзей и ответных алаверды, поэтому и не беспокоят меня разные женщины. А вот если у него есть Женщина!

Было у нее подозрение, уж не знаю, подкрепленное чем-то или просто умозрительное, что есть у ее мужа не просто любовница, а Женщина, вторая жена с рожденными от него детьми, фактически вторая семья, которая может оказаться ему в итоге ближе и любимей, чем первая. Трудно понять, но не зря говорится: «чужая душа — потемки», а тем более, когда эта душа принадлежит представителям другой нации и другого класса. Я попытался уточнить, как она относится просто к изменам мужа:

— Да никак, — пожала она плечами, — его дело.

— А если заразит тебя чем-нибудь?

— Опять его дело. Сам же будет по врачам таскать и лечить. Сам же и опозорится. Причем столько он понимает, поэтому и не допустит никогда.

— А если он тебя бросит и станет явно жить с другой женщиной, в другой семье?

— Я убью его! — глаза запылали черным огнем. — И потом себя!

— Стой-стой, не надо никого убивать, для этого и придуман развод, детей же жалко, не подумала? А обратная ситуация, когда мужняя жена имеет любовника?

— Это невозможно!

— Почему?

— Муж узнает и убьет.

— А незамужняя? Разведенная или вдова?

— Тоже невозможно! Родственники узнают и убьют.

— А если не узнают? Ну просто подумай, что есть вариант «не узнают», ведь за обычными людьми никто круглосуточного наблюдения не ведет.

— Тогда ничего, — пожимает плечами. — Ты думаешь, мы деревянные и не умеем любить?

— То есть лично для себя, вот послушай внимательно, лично для себя, а не с точки зрения морали, религии, обычаев, общественного мнения, если заведомо известно, что никто никогда ничего не узнает, если этого хотят они оба, то тогда можно?

Фатима некоторое время думает, видимо, пытается отсечь многие ограничения и представить выполнимыми ряд «если», а затем уверенно отвечает:

— Ну да, а как же! Если никто не узнает, если будет хорошо, почему бы и нет? — и, видя мою весьма заинтересованную улыбку, но восприняв ее как иронию и неверие, с лукавым огоньком в глазах невинно интересуется: — Разве я не права? Ты думаешь иначе?

О, как интересно! Рискнуть? Жена криминального деятеля и скромный учитель отдаленного района? Узнает — яйца оторвет. А как узнает, если она сама не скажет? А я-то ее потяну? Она же и в материальном плане избалована, и возрастом на добрую дюжину лет младше. Да лишь бы не была бревном в постели, хотя вот хвасталась, что не деревянная. порно рассказы Говорят, южанки очень страстны в любви. Но и очень ревнивы. А вдруг она в меня влюбится, потребует на ней жениться, если этот ее международный аферист ее бросит, женится на той второй и укатит за границу. Пусть я не самый верный муж, но свою жинку не брошу, да и скандалов не хотелось бы в любом случае.

— Нет, нет, Фатима, все верно, я согласен с твоими мыслями. Но вот помнишь, было недавно интервью одной известной телеведущей, родом из ваших краев. Она тоже на удивление берущей интервью журналистке много чего высказала свободомысленного, но насчет брака признала, что не мыслит семейной жизни ни с кем, кроме представителя своей национальности, даже извинилась несколько раз, чтоб не обижались и не считали националисткой, но такова ее твердая личная убежденность.

— Ой, ну ты что, это ж разные вещи! — Фатима ласково улыбается, будто собирается непонятливому ученику растолковать элементарные понятия. И мимоходом касается пальцем моей ладони, слегка гладя ее. Интересно, это знак такой подает, вдобавок к словам, или случайно получилось? — Муж, я с ней согласна, должен быть обязательно нашим. Иначе это не брак, это так, курам на смех. Если вдруг окажусь в разводе, хоть сто лет проживу одна,

но никогда не выйду замуж за русского или испанца, араба или турка. Не будет у меня дома звучать чужая речь, не будет иностранец примером для моих сыновей. А любить, — она автоматом еще раз погладила пальцем мою ладонь и убрала, — ты же понимаешь, совсем другое дело.

Зазвонил ее мобильник. Видимо, прозвучал вопрос «Ты где?», на что она ответила, предполагаю, «жду тебя возле входа в УО», потому что говорили не по-русски, а затем, убрав телефон в сумочку и взглянув в окно, обратилась ко мне:

— Он уже подъезжает, я побежала! Спасибо за угощение. Не забудешь же позвонить, я скажу тебе электронный адрес? Пока!

Материалами мы обменялись, еще пару раз созвонились. Ниточка то протягивалась, то вдруг обрубалась, случай был классическим «и хочется, и колется», причем кололось до определенного времени сильнее, чем хотелось.

Наше знакомство на конференции, конечно же, можно считать делом случая, но не слишком уж невероятным. Мало ли кто с кем знакомится, мало ли как разворачиваются отношения, и если один из пары стремится к большей близости, а другая этому не особо сопротивляется, то случайностью уже не счесть.

Но вот настоящая случайность, которая стала активнейшим катализатором нашего секса, случилась примерно месяц спустя. Дело было так.

На полпути из моего райцентра в областной, на выезде из одного маленького села есть магазин «Рыба», построенный еще в советские времена, и на удивление всем, не утерявший своего основного профиля. Причем славится хорошей, свежей и недорогой рыбой, и какими-то сопутствующими продуктами, так что даже жители того районного центра, в чьем ведении находится это село, предпочитали при возможности закупаться рыбой не в своем городке, а в этом селе, и пустили даже микроавтобус по маршруту «Рынок — Рыба». Пару раз, возвращаясь из областного центра домой, я и сам воспользовался услугами этого известного в округе магазина.

Но в тот день я ехал, наоборот, туда, магазин «Рыба» мне был без надобности, и раздавшийся звонок на мобильный случайно застал меня не доехавшим нескольких десятков метров до этого здания. Увидев, что звонит Фатима, и скорей всего, разговор не будет коротким, я притормаживая, проехал мимо фасада «Рыбы», и чуть завернув, остановился перед боковым входом в магазин, чтобы не отвлекаясь на дорогу, спокойно поговорить с ней.

И фактически я понял, что она согласна. Что-то не очень приятное случилось у нее в отношениях с мужем, типа он обмолвился, что может быть сперва он поедет один на ПМЖ, а затем ее выпишет к себе, когда обустроится. И золовка потом в семейном кругу сказала об этом, как о чем-то решенном. Три дня уже, как он уехал в Москву, решать вопросы в посольстве, и только один раз позвонил ей, а на ее звонок грубо оборвал, сказав, не вмешивайся не в свои дела, когда надо будет, я скажу, что тебе делать. В общем, она уверила себя, что брошена мужем и никому не нужна.

Конечно, я стал горячо ее заверять, что это не так. Что, во-первых, может все образуется, он оформляет визы на всех, и они уедут вместе. Что, во-вторых, даже если уедет один, то обязательно заберет семью впоследствии. Что, в-третьих, не может такая симпатичная и

образованная женщина не быть нужна никому, и я как мужчина подтверждаю ее привлекательность и желанность. И буду рад отвлечь ее от грустных мыслей, внося в жизнь приятное

разнообразиие.

— Слушай, а где ты сейчас? — деловым тоном спрашивает Фатима.

— Возле «Рыбы» стою, как раз на пути в область.

— Возле нашей «Рыбы»? — с недоверием переспрашивает она.

— Ну да, возле вашей, а на трассе других таких магазинов и нет, и не было никогда.

— Вот это да! — смеется залихватски, и с какими-то истеричными нотками. — Вот это знак!

— А что такое? — удивляюсь я. — Неужели и ты тут, внутри магазина, что ли?

— Нет еще. Но вот передо мной маршрутка с надписью «Рынок-Рыба», и я думала, вот тебе отзвонюсь, а потом поеду в «Рыбу», куплю что-нибудь, приготовлю вкусенького.

— Ну тогда не мешкай, садись, пока она не уехала.

— А ты меня подождешь?

— Конечно.

В телефоне — фоновый

звук захлопывающихся дверей маршрутки, заводимый мотор, и голос Фатимы:

— Я уже еду. Жди.

— Давай, до встречи. Жду.

Вышел, покурил, прогулялся, зашел в магазин, вышел. На неглавной дороге видна уже подъезжающая «Газель», через две минуты будет тут. Подхожу к своей машине, вижу, рабочие пытаются какие-то длинные ящики занести в боковой вход.

— Эй, мужики, стойте, не поцарапайте. Я сейчас отгоню машину, подождите секунду.

Трогаюсь задним, затем разворачиваюсь, хочу встать параллельно движению на обочине, чтоб потом быстро вписаться в поток. Вижу в зеркало, как торопясь выскакивает из подъехавшей маршрутки Фатима и, размахивая руками, наверняка крича «Стой, стой», бежит ко мне. Вот бедняжка, подумала, что мне надоело ждать, и я уезжаю?

Запахавшаяся Фатима садится рядом со мной:

— Успела все-таки. Этот водитель еще так медленно плелся, на каждом углу останавливался, извини за опоздание.

Глажу ее по руке и по бедру, на котором лежит ладонь. Мягко и женственно, без внутреннего

напряжения, как наконец-то достигший своей долгожданный цели человек, она улыбается мне и говорит:

— Поехали?

— Поехали!

Гостиница. Номер на двоих. Ее смущение при первых поцелуях, ласках, постепенном разоблачении от одежды. Попытки прикрыть полотенцем как можно больше поверхности обнаженного тела после душа. Мокреющее влагалище. Учащающееся дыхание. Закрыв глаза, первый раз не просто поддается на мои ласки, но крутит языком у меня во рту. Заводит. Красивое тело молодой женщины, немного полноватое, с тяжелой грудью третьего или чуть большего размера. Мелкие вздрагивания при касании клитора. Хватает мой член и сжимает в основании.

— Ты без резинки будешь? — возвращается на секунду в реальный мир, когда в классической позе начинаю вводить в нее.

— Я не болен ничем. И ты тоже здорова.

— Да, я знаю. Я насчет того, чтоб не в меня.

— Не буду в тебя, не беспокойся.

Трахаю долго. И в таком, среднем темпе, чтоб не кончить быстро. Лицом к лицу, часто целуюсь и играюсь языками. Затем чуть меняю позу, встаю на коленки между ее раздвинутых ног и, захватив снизу за ягодицы, натягиваю так. Сперва смотрит с каким-то недоумением, неужели такая поза у нее впервые? Затем поддается ритму и прикрыв глаза, покачивается туда-сюда сообразно фрикциям. Открывает, внимательно смотрит мне в глаза, как бы изучая.

— Тебе хорошо? Нравится со мной? — спрашивает тихо.

— Конечно. А тебе как?

— Необычно очень. Я впервые так, — поднятием подбородка дает понять, что имеет в виду мою вертикальную позу при ее горизонтальной. — Но тоже хорошо. По-другому, но хорошо.

— Что такое? Ты кончил? Я же просила — когда снизив постепенно темп, я вынимаю член и ложусь рядом, но продолжаю играть с нижними губками и клитором, посасывая соски.

— Нет, просто отдохнем немного, я ж не так молод, как ты, не смогу быстро восстановиться, а хочется подольше.

Встав на колени около ее груди, играюсь головкой с торчащими сосками. Фатиме приятно и смешно одновременно. Когда глаза закрыты, видно, что елозит туловищем, подставляя ту или иную точку сосков. Когда открывает, фыркает и тут же активничает сама:

царапает ягодицы, играет с мошонкой, просовывая свои руки навстречу друг другу, щекочет мне складку между яйцами и попой. Довольно очевидно, что такая игра-ласка тоже ей в новинку.

Что ж еще нового нам освоить? Конечно же, орал. Подвожу член к лицу, касаюсь щеки, приближаю к губам. Отдергивается, как от каленого железа!

— Ты что!!!

— А что тут такого? Неужели не делала минет никогда?

— Не делала и не буду! Фу! Еще чего! Ты за кого меня принимаешь?

— Фатима, милая, это ж нормальные отношения между мужчиной и женщиной, взаимные ласки, взаимные удовольствия. Давай я тебя там поцелую, чтоб ты не думала, якобы это противно или запретно?

Она выпрямляется на постели и гневно смотрит мне в глаза:

— Не смей! Я не такая! Или я прямо сейчас оденусь и уйду.

… Какой гандон ей вбил в башку эти комплексы и понятия?! Поубивал бы… Как-то, как-то удастся ее успокоить. Продолжаем лежать, болтать, ласкаться мимоходом. Снова мокреет влагалище Фатимы от мануальных ласк, снова бурно целуемся, покусывая губы друг другу, снова торчком задираются соски резиновыми пуговками, и в какой-то момент, увлеченный таким страстным петтингом, я более чем активно тереблю ее клитор, как бы растирая между тремя пальцами, и вдруг слышу:

— Уй, уй, ой, ой, да, да, да, ааааааааааа!

Задергалась, подбросила несколько раз попу вверх, сжала своей рукой мою и вжала в себя. Будет ржачно, если окажется, что и первый раз в жизни она кончила сейчас…

Пришла в себе, оглянулась с опаской:

— Я громко кричала?

— Ну да, не слышала, как со всех сторон соседи стучат, сейчас милицию позовем, как вам не стыдно, — нарочно говорю самым ироничным тоном, чтобы вдруг не поверила и не застеснялась.

Молодец, не поверила, не поддалась на провокацию. Улыбнулась, изобразила щелчок мне по носу, перекатилась через меня ближе к краю кровати, несколько раз быстро и бурно поцеловала мои щеки, нос, подбородок, но пропуская губы.

— А знаешь, хорошо, что я пришла с тобой сюда. Думала, не выйдет ничего путного, ты все по-другому делаешь, не так, как мой муж. Но вот, как ты делал, первый раз у меня получилось.

Так что, она действительно первый раз кончила? Она так невнятно выражается, избегает даже нейтральных терминов «оргазм» и «кончать», что ничего не понять.

— Фатима, я не понял, если честно. Не первый год замужем, и что, первый раз кончила?

— Нет. Вот так лежа на спине, первый раз.

— А обычно как?

Покраснела, засмузилась.

— Как лошадки.

Я с ходу не врубился, видимо по моему лицу поняла, что не дошло.

— Ну, как собачки. Не понял? Ну не буду же я грубо выражаться.

Понял-понял. Догги-стайл, в народе именуемая «раком». А что ж, попробуем и коленно-локтевую, может и насчет попочки что-то выйдет.

В попочку, конечно же, никак не вышло. С таким же резким неприятием, как и насчет орала. Но раком я ее трахал долго и в разном темпе, интуитивно чувствуя, что так ей нравится больше всего. Подметил, что ей нравится параллельное теребление клитора, она тогда начинала особо проникновенно стонать и подмахивать, правда, кончила все же от своих, а не моих пальцев, потому что я просто побоялся с такой скоростью, резкостью и силой воздействовать на нежные женские органы. Она будто выколачивала оргазм из своего организма, возможно даже, какими-то болевыми воздействиями придавая дополнительную остроту ощущениям.

Так или иначе, когда Фатима задергалась и во второй раз стала пронзительно кричать, но уже предусмотрительно уткнувшись в подушку и заглушая тем самым эти звуки, я тоже оказался на взводе. Вынимаю член, додрачиваю на шикарную белую попочку, и вжимаюсь яйцами ей в промежность, вложив ствол между ягодиц.

— «8230; Отсюда далеко до нашего управления? — спросила Фатима, когда мы вышли из гостиницы, направляясь к моей машине.

— Зачем тебе УО? — удивился я. — Каникулы же.

— На маршрутку, домой.

— Я тебя отвезу.

— А свои дела, ты ж не просто так приехал?

— Вот мы сейчас с тобой немного покатаемся, я дела сделаю, и поедем обратно.

— Хорошо!

Совсем другая женщина каталась со мной по городу и на пути обратно. Не

нервно-взвинченная, не обиженно-недовольная, не горько сетующая. Тихая, спокойная, умиротворенная. Отвечающая улыбкой на улыбку, и ласковым касанием на нежное поглаживание ручки или ножки. И даже задремала, откинув голову назад, когда кончились светофоры и пробки города, и мы вырвались на широкую шестиполосную трассу.

Какой-то лихач обогнал меня на скорости под 200, истошно нажимая на клаксон, и Фатима, вздрогнув, проснулась.

— Где мы?

— Скоро магазин «Рыба». Хорошо, что ты проснулась, я дальше не знаю, как ехать. То есть в ваш город-то въеду, а потом будешь указывать, куда.

— Не надо в город. Я же в «Рыбу» и собиралась. И на маршрутке доеду домой. Спасибо тебе большое!

— Тебе спасибо, Фатима!

— А ты когда еще поедешь в область?

— Дней через десять.

— Позвонишь мне?

— Обязательно. Место встречи — магазин «Рыба».

• Засмеялись, потянулись друг к другу, поцеловались• И расстались.

Она позвонила мне сама. Еще до того, как прошли эти десять дней. На седьмом небе от радости, благодаря меня так, будто я реально имел к этому отношение:

— Ты был прав! Спасибо тебе огромное-преогромное! Дай бог долгих лет жизни твоим родителям! Дай бог здоровья твоим детям! Чтоб ты никогда не огорчился! Чтоб у тебя было все, что пожелаешь!

— Что случилось-то?

— Муж получил визу на нас на всех. Мы скоро уедем. Еще до Нового Года. Мне жаль с тобой расставаться, мне даже стыдно, но я так долго об этом мечтала, я пою песню, слышишь:

Мы едем, едем, едем,

В далекие края,

Хорошие соседи,

Веселые друзья.

Я тебя никогда не забуду, мой славный Учитель.

— Будь счастлива, Фатима! Я всегда буду помнить о тебе.

Эта история случилась в 2006 году. Мир тесен, и пару раз окольными путями я узнавал, что все у нее нормально, живет себе припеваючи с мужем и четырьмя уже детьми в благополучной южно-европейской стране. Но почему-то оба раза, после того, как я получал такую косвенную весточку от нее, мне снился такой сон.

Я возле магазина «Рыба», медленно трогаюсь с места, чтобы встать на обочине и дождаться идущую к машине Фатиму. Я вижу ее в зеркальце заднего вида, она спешит ко мне, радостно улыбается и приветливо машет рукой. Я нажимаю на тормоз, но машина продолжает ехать. Я поворачиваю руль, но автомобиль едет прямо и прямо, все быстрее и быстрее. Фатима ускоряет шаг, начинает бежать за мной, всем своим видом умоляет остановиться, подождать ее, не бросать на дороге. Но я ничего не могу поделать, а только с немым отчаянием смотрю на маленькую фигурку женщины, которая спотыкаясь бежит за мной в белых клубах пыли. Догонит, нет?..